

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Соотношение политики и науки в философии прагматизма

Томей Александры Игоревна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: al.i.tomey@gmail.com*

Данное исследование посвящено решению проблемы соотношения политики и науки в одном из самых популярных философских течений XX века – прагматизме. Важно отметить, что прагматизм стал своего рода идейной платформой для развития американской демократии и, как отмечают многие исследователи, явился национальной философией США. В прагматизме «проявились специфические черты обыденного сознания американского буржуазного общества» [5;460]. Сами же представители прагматизма своей целью видят создание общества свободных духом и рациональных индивидов [2; 438]. В философии прагматизма это достигается через решение проблемы соотношения политической практики и науки.

Метод прагматизма дает принципиально новое видение той или иной проблемы, недаром его апологеты порывают с существовавшей до них философской традицией, схоластичной и консервативной. Решение проблемы теперь зависит только от тех практических следствий, которые следуют в результате решения. Как выразился прагматист Джемс, чтобы добиться ясности о предмете, надо рассмотреть, какие практические следствия содержатся в этом предмете [1; 3]. Этот тезис вызвал немало критических отзывов, особенно среди сторонников марксизма. Ю.К. Мельвиль пишет об этом так: «Вся субъективно-идеалистическая философия империализма стремится подменить ее [объективную истину] тем или иным эрзацем... Но та конкретная форма, которую приобрела эта подмена в философии прагматизма, - отождествление истины с пользой и успехом, - связана с условиями специфически американской жизни, с особенностями преимущественно американского капитализма» [6; 42].

Тем не менее, прагматизм явился методом нового либерализма, целью которого стало, как мы отметили выше, воспитание свободных и разумных индивидов. Джон Дьюи отмечает, что проблема достижения свободы становится уже проблемой установления целого социального строя, а цель либерализма – в осуществлении условий, когда бы реализация способностей индивидов была бы правилом их жизни [2;362], то есть постулируется стремление к творческой демократии.

В решении проблемы установления этого социального строя видится три аспекта, дополняющих друг друга и оказывающих друг на друга взаимное влияние, а именно: наука (а точнее, новое понимание наук о человеке), условия для формирования общественного мнения и система образования.

Как утверждает Дьюи, научные картины мира являются отражением политической организации общества. В качестве примера можно рассмотреть классическое мышление как соответствие феодальной модели классов или видов. В рассуждениях Дьюи можно встретить мысль о том, что «классическая теория мирового устройства в каждом своем пункте соответствует иерархии классов по степени знатности и власти» [4; 54-56].

Современная же картина мира привносит с собой «демократию индивидуальных и равнозначных фактов» [4; 56] уже потому, что в подлунном и надлунном мире действуют одни и те же законы.

Однако здесь прагматист Дьюи указывает на две проблемы: во-первых, развитие характерно лишь для естествознания, наука же «о человеке», в частности, социальное исследование, являются поистине сферой предрассудков и консервативной закостенелости. Дьюи отмечает, что физические знания и их техническое применение намного обогнали наше знание о человеке и применение этого знания в социальной инженерии. Эта отсталость особенно видна в существующем делении наук об обществе на изолированные области знания, тогда как в естествознании все науки связаны и пользуются плодами друг друга. Взаимная изоляция наук о человеке связана с их отрывом от естествознания, порожденным пропастью между человеком и природой в классическом мышлении. Эту пропасть необходимо ликвидировать, применяя достижения естественных наук на почве наук гуманитарных, ведь, как подметил Дьюи, психология освободилась от чистой спекулятивности, лишь благодаря результатам биологии и физиологии [3; 125]. Таким образом, снимается антитеза человек - природа. Либерализм «требует от науки, чтобы повсеместно, ко всем проблемам, которые необходимо решить, применялся метод исследования, отбора, проверки, основанный на получении верифицируемых результатов» [2; 349]. Тогда политические стратегии рассматриваются как рабочие гипотезы и могут выбраковываться, пересматриваться и корректироваться, то есть должны носить экспериментальный характер.

Во-вторых, наука остается для подавляющего числа индивидов тайной за семью печатями. Аксиомой нашего исследования станет утверждение о том, что проблема демократически организованного общества – по сути интеллектуальная проблема [3; 93]. Функционирование общества может происходить лишь на фоне полной публичности. Из этого необходимо следует то, что результаты науки должны быть всеобщим достоянием.

Дьюи отмечает, что наука представляет собой высокоспециализированный язык, трудный для освоения, однако освоение возможно, если идти путем овладения родным языком человека [3;119]. Наука должна стать общеупотребимым инструментом в коммуникации и взаимопонимании [3;127], ведь передача нового знания является неотъемлемой частью познания.

Отсюда логически следует второй аспект установления общества свободных индивидов – общественное мнение. Дьюи считает, что сообщение о результатах научного исследования есть формирование общественного мнения [3;128]. Пренебрежение к методологически обоснованному исследованию приводит к обрывочному характеру общественного мнения. Вопросы, касающиеся общества, должны пройти через последовательное исследование, прежде чем быть транслируемыми. Тогда возможно адекватное и системное общественное мнение. Это немаловажно, так как оно является вернейшим способом обретения контроля над поведением политиков [3;132].

Формирование общественного мнения и приобщение к науке происходит в системе образования.

Дьюи критикует известную ему систему образования, где знакомство с научными достижениями носит характер музейной экскурсии по вехам истории науки. «Наука преподается как вид исследования, которое нужно выучивать. Если бы к нему относились бы подобающим образом, как к методу самого разума в действии, тогда метод

науки присутствовал бы в любой отрасли исследования в любой части ученья» [2;357].

В своей педагогике Дьюи возлагает большие надежды на образование: «поместите среднего индивида в социальную среду, в институтах которой воплощены знания, идеи и мастерство человечества, и он сможет достичь вершин социального и политического разума» [2;370]. Для этого образование должно способствовать реализации потенциала личности, молодежь должна научиться адекватно отвечать на социальные запросы (благодаря новой науке). Тогда возможно будет духовная свобода каждого члена демократического общества, ведь «процесс образования достигает своей цели тогда, когда молодой человек избавляется от социальной зависимости» [4;117]. Таким образом воспитывается ученый, чей ум свободен, так как он не связан изначально предвзятыми установками.

Так постулируются принципы демократического образования как методологии развития индивидуальных способностей.

Становится возможным воспитание ученого с новым мышлением, придающего нравственное звучание наукам о природе, применяющего методы естествознания в социальной инженерии. В такой системе образования возможны адекватная трансляция результатов науки и формирующееся на их основе общественное мнение свободных и рациональных индивидов. Так строится творческая демократия, ведь «демократия – это боевая игра. Когда ее идеалы подкрепляются идеалами научного метода и основанного на опыте разума, она становится способной к дисциплине, активности и организации» [2;383].

Литература

1. Джемс У. Что такое прагматизм. // «Вестник Московского университета». Серия 7. «Философия». М., 1993. №3.
2. Дьюи Дж. Либерализм и социальное действие. // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (1 половина XX века). М., 2000.
3. Дьюи Дж. Общество и его проблемы. М., Идея-Пресс, 2002.
4. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. // Реконструкция в философии. Проблемы человека. М., 2003.
5. Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Буржуазная философия середины XIX - начала XX века. М., «Высшая школа», 1988.
6. Мельвиль Ю.К. Американский прагматизм. М., Издательство Московского университета, 1957.